

Глава 49: Хищник

Огнестрельное оружие в его руке щелкнуло, но через несколько секунд выстрела не последовало.

— Не собираешься прятаться? — Брови Чэнь Хуэя опустились, а в глазах отразился мрак.

Фигура Лу Сымина вырисовывалась в лунном свете.

— Когда просил меня вернуться в Нолантон, уже думал об этом дне?

— ...Хм, — уголки губ мэра дернулись, а на лбу выступили синие вены. Он нажал на спусковой крючок, и в пустом офисе прогремел оглушительный выстрел. Лу Сымин оказался быстрее, уклонился от траектории пули и в мгновение ока добрался до стола.

Чэнь Хуэй нахмурился, его рука, держащая пистолет, задрожала, его схватили за запястье и ударили об стол.

Бах! В блестящем столе появилась вмятина.

— Тебе так не терпится разобраться со всем? — Чэнь Хуэй сердито уставился на него и усмехнулся.

— С того момента, как ты выстрелил, стало ясно, что ты встревожен сильнее, чем раньше, — Лу Сымин окинул его спокойным взглядом. Чэнь Хуэй сердито шевелил губами, но не выдавил и полуслова, как ему ударили под дых. — Чего ты боишься? Короля?

— Заткнись!

— Кто он, раз даже ты не можешь избавиться от него?

— Возможно, ты не знаешь, пройдя путь от обычного чиновника Федерации до своего нынешнего положения, я... — Лицо Чэнь Хуэя смягчилось, и он начал насмехаться над самим собой, но на середине предложения его схватили за горло.

Лу Сымин уставился на его искаженное болью лицо и медленно пустил руку.

— В этом нет необходимости, — сказал он, — мы учились вместе в Имперском университете. Твои достижения очевидны всем, и нет нужды смотреть на себя свысока.

Чэнь Хуэй впал в замешательство. Университет, возможно, самое прекрасное и счастливое его

воспоминание.

Он родился в обычной гражданской семье в Нолантоне, в семье с достатком ниже среднего. Тем не менее, он полагался на свои собственные усилия и поддержку семьи, чтобы учиться, и всегда стремился к этому. Если бы не распад Империи и приход Федерации, высшим достижением такого человека, как он, стало бы найти обычную работу и служить знати и богачам.

Благодарил Бога за предоставленную возможность, за то, что он родился в эпоху перемен и стал студентом высшего учебного заведения. Сам он был в неописуемом восторге, все больше и больше лелеял эту с таким трудом добытую возможность. Лу Сымин прав: в то время он был блистательным человеком в Имперском университете. Иногда, возвращаясь в полночь спать, задавался вопросом, не сон ли это. Такие люди, как он, могут стать подобно звездам, сияющим наравне с луной.

Он чувствовал, что его грядущее будущее полно света. Но судьба нанесла сильный удар.

Новая эпоха пришла на смену старой, основываясь на прошлой. Переломная эпоха требует отмены всех исключений, и восстановление благородных семей лишь вопрос времени. Основная поддержка общества не разум, а человеческая доброта, потому что миром правит человеком, и на протяжении десятилетий или сотен лет, независимо от времени, под солнцем не явится что-то иное.

Когда он понял, что на его место найдут замену, первое, что чувствовал Чэнь Хуэй — гнев, будто он попал в ловушку громадной аферы. На смену пришли не старые дворяне Империи Нолантон, а дети чиновников Федерации более высокого уровня, но они ничем не отличались. В новую эпоху появились новые аристократы, новые люди, сидящие на высоком постаменте, и они все также топтали в грязь тех, кто послушно следовал правилам. Он был опустошен, пока не встретил...

— Что дал тебе Король, стоит ли жертвовать всем ради него?

— Он дал мне все, — Чэнь Хуэй взглянул на его бесстрастное лицо, оцепенело пошевелил губами и медленно с глубочайшей признательностью и благодарностью произнес.

— ...

— Поддержал меня, — затем глаза Чэнь Хуэя вновь наполнились обидой и болью, когда он заметил форму на себе. — Дело в том, что он поддержал меня.

— Ты сумасшедший.

— Это ты с ума сошел! — Чэнь Хуэй злобно хлопнул по столу и встал. — У тебя нет

недостатков, поэтому ты так спокоен!

Лу Сымин холодно посмотрел на него, чем удивил Чэнь Хуэя.

— Вот почему ты стал соучастником? — А в ответ тишина. Через какое-то время Лу Сымин повернулся и вышел из кабинета, бросив напоследок фразу. — Должно быть, я смотрел на тебя свысока.

Когда он вышел, дверь с грохотом захлопнулась. Триста ожидала снаружи с группой полицейских и с тревогой высматривала его.

— Босс! — Триста тихо крикнула, выстрел только что напугал ее, но без приказа Лу Сымина она не смела врваться.

— Я в порядке, — Лу Сымин покачал головой.

— Действительно ничего не предпримем? — Триста взглянула на большой экран.

— Как ты думаешь, с его личностью можно просто так схватить его? — Лу Сымин подошел к ним.

— ...

Не говоря уже о том, сколько процедур необходимо выполнить Федерации, чтобы провести расследование в отношении мэра округа Нолантон, опрометчивое обращение с властью также может вызвать беспорядки, а только восстановленное доверие граждан может исчезнуть в одночасье.

Лу Сымин все больше и больше осознавал, что «Король», возможно, не из Нолантона.

— Тогда... просто оставим все так? — Триста почесала затылок и последовала за ним. — Если он продолжит буйствовать от имени Короля...

Бах! Сзади раздался выстрел, и все замерли, сердце Лу Сымина мгновенно упало, а лицо Тресты побледнело.

— Иди и проверь его, — после минутного молчания Лу Сымин жестом приказал.

— Хорошо, хорошо!

Характер Чэнь Хуя не резкий, и такой его выбор весьма неожиданный. Когда они впервые

приехали в Нолантон, им пришлось сделать кое-какую работу, к тому же они иногда вместе собирались, в то время Лу Сымин видел его внутреннюю борьбу, скрытое напускным легкомыслием. Ему нравилось предаваться любовным интрижкам, возможно, потому что так можно было скрыться от правды.

В любом случае...

Лу Сымин вернулся в свой кабинет и посмотрел на фотографию со времен учебы в университете на рабочем столе. Пыль уже осела.

В то же время в комнате для допросов.

Потолок украшен огромными люстрами, и сильный белый свет вынуждал держать глаза закрытыми. Тяжело раненый мужчина был привязан к железному стулу в центре, его голова опущена, грудь тяжело вздымалась.

— Подними голову, — приказал Адам.

Две железные цепи толщиной в большой палец висели на шее Джеда, подчеркивая лицо, покрытое синяками и кровью. Первоначально тщательно уложенные серебристые волосы беспорядочно падали на лоб, а безжизненные глаза гармонировали с белоснежной кожей, казалось, в следующую секунду он сломается.

— Тц, — Адам высокомерно нахмурился.

Джед закрыл глаза, собираясь умереть.

— Говорил же, открыв рот, тебе не пришлось бы так страдать, — Адам подошел к нему и схватил за подбородок. — Оно того стоило?

— Не знаю, — Джед ответил также, как и раньше.

Адам взглянул на лицо Джеда и вдруг улыбнулся.

— Слышал, раньше ты продавал свое тело, но теперь ты тот, кто продает других.

— ...

— Возьму на себя смелость спросить: за сколько продается альфа? Кто те люди, готовые купить тебя?

Он считал, что тот разозлится, но вместо этого Джед улыбнулся и мягко произнес:

— Подойди поближе, и я тебе скажу.

Адам окинул взглядом цепи и с радостью приблизился. Джед наклонился к его уху, и слишком близкое расстояние делало их позу слишком двусмысленной, словно они целовались, но в одно мгновение его глаза потемнели, он открыл рот и укусил за ухо.

— Ты что, ебанная псина?! — Адам завопил.

Он протянул руку, чтобы вытащить пистолет, и две крепкие, как железо, ладони сжали его запястья, лишив возможности двигаться. Адам скривился от боли и страха.

— Почему этот парень такой сильны?

Притворялся?!

В руках Джеда он был подобен коту, которого держали за шею со спины, без сопротивления, рука, лежавшая на пистолете, оказалась схвачена и опустошена. Полицейские под его началом в панике поспешили на помощь.

— Не надо...

Он услышал грохот выстрелов, и его руки тут же лишились сил. После нескольких точных выстрелов товарищи упали один за другим, и Джед наконец открыл уши.

Адам отшатнулся, коснулся рукой крови и с удивлением посмотрел на Джеда, наполовину выгнувшего спину, его фиолетовые глаза напоминали ножи, губы испачканы в крови, и он поднес ко рту обеими руками пистолет. От его вида тело немело, он не человек, скорее зверь.

С громким звоном Джед разорвал цепи на руках, и в следующую секунду на него уставились хищные глаза. Адам остался на месте, забыв, что нужно убежать.

Джед медленно подошел к нему со снисходительно-презрительным видом.

— Ты собираешься бежать?! — Громко спросил Адам. Джед растянул губы в жестокой улыбке, поднял правую ногу и яростно наступил ему на руку, вдавливая ее в пол.

Адам ощущал, как ломается кость запястья, и это было так больно, что не смел издавать ни звука, кружилась голова, дыхание стало затрудненным. Прежде чем потерять сознание, он чувствовал, как большая рука схватила его за воротник и потащила за собой, словно мертвое

тело.

Небо яркое.

Центральный район города постепенно начал оживать. В закусочной на обочине дороги Эврика, переодевшаяся в повседневную одежду, скрестила руки на груди и с отвращением смотрела на омегу, с удовольствием поедающего напротив нее.

На столе стояла стопка пустых тарелок, определенно ему очень понравилась здешняя еда.

— Не мог бы поторопиться? — Эврика нетерпеливо посмотрела на часы.

— К чему такая спешка, разве ты не говорила, что вопрос решен? — Си Лин вытер рот и зачерпнул ложечкой фрикадельку. — Хочешь попробовать?

Эврика уставилась на белые пальцы, и уголки ее губ дрогнули.

— Убери это.

— Очень вкусно, это свинина, — Си Лин продолжал держать руку перед ней, искренне приговаривая.

Наивный.

«А есть ли разница?» — Эврика осмотрела стол, полный еды и мысленно задалась вопросом.

Как он умудряется так много есть, будучи таким крохотным? Аромат еды задержался на кончике носа, будто она по-настоящему... Си Лин сунул ложку в рот, и Эврика уставилась на алые губы, глаза, казалось, загорелись.

— Я ждал десять секунд, — невинно сказал Си Лин.

Эврика молчала, напрягая шею и отводя взгляд от губ.

— Забудь об этом...

Наконец-то закончив есть, Эврика направилась прямо к башне Хайши.

— Нет-нет, мне надо в университет.

— Ты закончил... — На лбу девушки появились признаки недовольства, гнев перерос в ярость.

— Я серьезно, — Си Лин оставил чемодан в машине. — Твой босс просил меня учиться. Оставлю дело на тебя, лучше пусть это останется в руках полиции, чем у кого-то другого.

Си Лин мило улыбнулся ей. Он так много раз просил остановиться на обратном пути, что не стоит винить ее за гнев.

Эврика схватила чемодан одной рукой и взглянула на Си Лина, наконец-то считая его приятным для глаз. Машина остановилась у входа в университет, Си Лин поспешно выскочил с сумкой, повернулся назад и крикнул.

— Спасибо!

— Все в порядке... — Эврика чувствовала себя странно неуютно. Си Лин в мгновение ока исчез, не расслышав ее слова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326678>